

и охраны окружающей среды (ст. 1). Делаем вывод, что Таджикистан выстроил понятие, взяв за основу постановление МПА СНГ, затрагивая не только водные ресурсы, но и связанные с ними, что, по нашему мнению, является подходящим, как сказано в Национальной стратегии управления водными ресурсами, КУВР является одним из инструментов для установления мер по адаптации к климату, следовательно, должно учитываться управление другими ресурсами. Также дефиниция Водного кодекса Таджикистана является наиболее полной по сравнению с понятием Туркменистана.

Таким образом, хоть Национальная стратегия управления водными ресурсами носит статус программного документа, но она задает приоритет развития государства на выстроенный период. Следовательно, с учетом соответствующих инструментов воплощения принципа комплексного управления водными ресурсами, которые уже закреплены в Водном кодексе, следует включить данный принцип в национальное законодательство на примере термина из Водного кодекса Республики Таджикистан, а также в Концепцию проекта Экологического кодекса Республики Беларусь как основного принципа охраны окружающей среды.

Л и т е р а т у р а

1. Дубенок, С. А. Управление водными ресурсами в контексте устойчивого развития в Республике Беларусь / С. А. Дубенок, А. Ю. Кулаков // Сахаровские чтения 2020 года: экологические проблемы XXI века : материалы 20-й Междунар. науч. конф., 21–22 мая 2020 г., г. Минск : в 2 ч. / Междунар. гос. экол. ин-т им. А. Д. Сахарова Бел. гос. ун-та ; редкол.: А. Н. Батын [и др.] ; под ред. С. А. Маскевича, М. Г. Герменчук. – Минск, 2020. – Ч. 1. – С. 11–14.
2. Курилович, М. П. Правовые формы участия общественности в публично-частном партнерстве в сфере экологических отношений как фактор достижения Целей устойчивого развития / М. П. Курилович // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / НАН Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: Д. В. Муха [и др.]. – Минск, 2022. – Т. 2. – С. 336–340.
3. Концепция проекта Экологического кодекса Республики Беларусь // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – URL: <https://minpriroda.gov.by/uploads/files/Kontseptsija-EK-28.08.2023-na-obsch.-obsuzhd.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

УДК 347.965.9

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА

К. А. Клиценко

*Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь*

Научный руководитель А. Б. Вартанова

Рассмотрен вопрос о правовых гарантиях независимости адвоката в Республике Беларусь. Автор вносит научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: адвокатура, независимость адвоката, гарантии, адвокат, Республика Беларусь.

TO THE ISSUE OF LEGAL GUARANTEES OF THE INDEPENDENCE OF AN ADVOCATE

K. A. Klitsenko

Yanka Kupala State University of Grodno, Republic of Belarus.

Scientific supervisor A. B. Vartanova

This article deals with the issue of legal guarantees of the independence of an advocate in the Republic of Belarus. The author makes scientifically substantiated proposals to improve the legislation.

Keywords: advocacy, advocate's independence, guarantees, advocate, Republic of Belarus.

Адвокатура – важнейший институт, обеспечивающий гражданам и юридическим лицам квалифицированную защиту и охрану прав, свобод и законных интересов.

Правовое регулирование адвокатской деятельности в Республике Беларусь осуществляется Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. № 334-3 (далее – Закон) [1]. В ст. 4 Закона указаны основные принципы организации адвокатуры, в число которых входит принцип самоуправления адвокатов.

Система адвокатского самоуправления строится на принципе независимости правового института от государства. Независимость означает, что адвокаты вправе осуществлять свои права и обязанности, принимать решения, защищать интересы своих клиентов, согласно законодательству, не опираясь на мнения политических структур, власти, средств массовой информации и иных органов, осуществляющих правосудие. Можно сделать вывод, что независимость адвокатуры – один из ключевых факторов ее успешной работы.

Статьей 16 Закона установлено следующее: запрещаются вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката. Таким образом, адвокатура – свободная организация, осуществляющая свою работу независимо от третьих лиц. Однако на государство возлагается обязанность, выражающаяся не только в невмешательстве в профессиональную адвокатскую деятельность, но и в принятии активных мер для осуществления защиты адвокатов от любого неправомерного посягательства, мешающего выполнять свой профессиональный долг.

Несмотря на существующие механизмы гарантирования адвокатского самоуправления, на практике нередко возникают проблемы с недостаточной защитой прав адвоката. К случаям, когда узаконенный принцип независимости адвокатов нарушается, можно отнести следующие: вмешательство в адвокатскую деятельность либо воспрепятствование этой деятельности, нарушения законодательства об обеспечении сохранения адвокатской тайны, непризнание адвокатом собранных доказательств, несвоевременном предоставлении запрашиваемых документов или вовсе отказ в предоставлении информации.

Адвокат – лицо, подвергающееся бесконечной критике. Конфликты со стороны обвинения, с близкими родственниками пострадавшей стороны, средствами массовой информацией, клиентами неизбежны, особенно в уголовном судопроизводстве. Именно поэтому «возможно воздействие на адвокатов в виде высказывания угроз, мести за профессиональную деятельность различными способами, начиная от повреждения и уничтожения имущества адвокатов или их близких и заканчивая их физическим устранением, со стороны иных лиц, в том числе представителей криминалитета» [2, с. 18]. Исходя из этого, вопрос об усилении независимости адвокатуры становится как никогда актуальным.

Помимо этого, с нарушением гарантий адвокатской деятельности, адвокатская тайна также может быть подвергнута опасности, что создает сообществу адвокатов дополнительные трудности. Уголовные преследования адвоката, такие как: незаконная прослушка, слежка, проведение обыска и изъятия документов без достаточных оснований, принуждение адвоката к разглашению информации, допрос в качестве свидетеля – все это, может вынудить адвоката на разглашение профессиональной тайны не по своей воле, что значительно отразится как на самом защитнике, так и на его клиенте.

Согласно ст. 3 Закона Республики Беларусь «О государственной защите» от 13 декабря 1999 г. № 340-З [3], к лицам, подлежащим защите со стороны государства относятся: судьи, должностные лица правоохранительных органов, должностные лица контролирующих (надзорных) органов, военнослужащие и лица гражданского персонала органа государственной охраны, военнослужащие и лица гражданского персонала Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, близкие, иные лица, подлежащие государственной защите в связи с посягательством на их безопасность. Однако следует указать, что профессия адвоката также является значимой для включения ее в данный перечень, она не менее важна для осуществления правосудия, чем деятельность судьи или прокурора. Посягательства на жизнь, связанные с профессиональной деятельностью, могут представлять опасность не только для вышесказанных лиц, но и общества в целом. Такого же мнения придерживается А. А. Воронов: «адвокат осуществляет функции публично-правовые, поэтому в интересах общества и государства необходимо обеспечить ему возможность осуществлять эти функции независимо, с достоинством, а не загонять в угол, пользуясь несовершенством действующего законодательства [4, с. 37].

Полагается, что необходимо установление дополнительных гарантий независимости адвокатов в Республике Беларусь посредством реализации следующих мер правового регулирования:

1. Дополнить ст. 3 Закона Республики Беларусь «О государственной защите» подпунктом про государственную защиту адвоката и изложить в следующей редакции данным образом:

Государственной защите в соответствии с настоящим Законом подлежат:

- 1) судьи;
- 2) должностные лица правоохранительных органов;
- 2¹) лица, осуществляющие адвокатскую деятельность;
- 3) должностные лица контролирующих (надзорных) органов;
- 3¹) военнослужащие и лица гражданского персонала органа государственной охраны;

3²) военнослужащие и лица гражданского персонала Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь;

4) близкие;

5) иные лица, подлежащие государственной защите в связи с посягательством на их безопасность.

2. Ввести в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – Кодекс) [5] статью, устанавливаемую ответственность за препятствие к оказанию юридической помощи, а именно: «Воспрепятствование деятельности адвоката и иные способы незаконного вмешательства в адвокатскую деятельность».

Сталкиваясь с подобными преградами, нарушается не только деятельность адвоката, но и одно из важнейших конституционных прав гражданина – право на оказание юридической помощи. Закон, регулирующий деятельность адвокатуры учрежден в соответствии с основным законом государства, а значит, его нарушение приравнивается к нарушению Конституции и имеет существенную значимость.

3. Дополнить гл. 34 Кодекса «Преступления против правосудия» следующими статьями: «Угроза в отношении лица, осуществляющего адвокатскую деятельность», «Насилие в отношении лица, осуществляющего адвокатскую деятельность».

Во-первых, совершая преступления против адвоката, совершаются преступления против всей системы правосудия, ведь он играет одну из ключевых ролей в судопроизводстве. Посягательства на адвокатов должны расцениваться как посягательства на всю судебную систему. Без независимых и защищенных адвокатов нельзя назвать государство правовым, а его суд справедливым.

Во-вторых, в Кодексе предусмотрены следующие статьи в отношении судьи и народного заседателя: ст. 388 «Насилие в отношении судьи или народного заседателя», ст. 389 «Угроза в отношении судьи или народного заседателя», ст. 391 «Оскорбление судьи или народного заседателя». Защитники же не упоминаются ни в одной из подобных статей, хотя участвуют в судебном процессе и подвергаются моральному, психологическому и физическому давлению наравне с коллегами, осуществляющими правосудие. Таким образом, возникает вопрос о дискриминации одной из важнейших юридических профессий, что может разрушать доверие народа к системе правосудия своей страны.

Литература

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : в ред. от 14 окт. 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН (дата обращения: 20.04.2025).
2. Петров, Д. В. Правовые и организационные аспекты обеспечения безопасности личности и профессиональной деятельности адвоката / Д. В. Петров // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 3. – С. 16–20.
3. О государственной защите : Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 1999 г. № 340-З : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З // ЭТАЛОН (дата обращения: 20.04.2025).
4. Воронов, А. А. Преступления и наказания адвокатов (отзыв на монографию Р. Г. Мельниченко «Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации») / А. А. Воронов // Адвокат. – 2010. – № 11. – С. 37–38.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН (дата обращения: 20.04.2025).